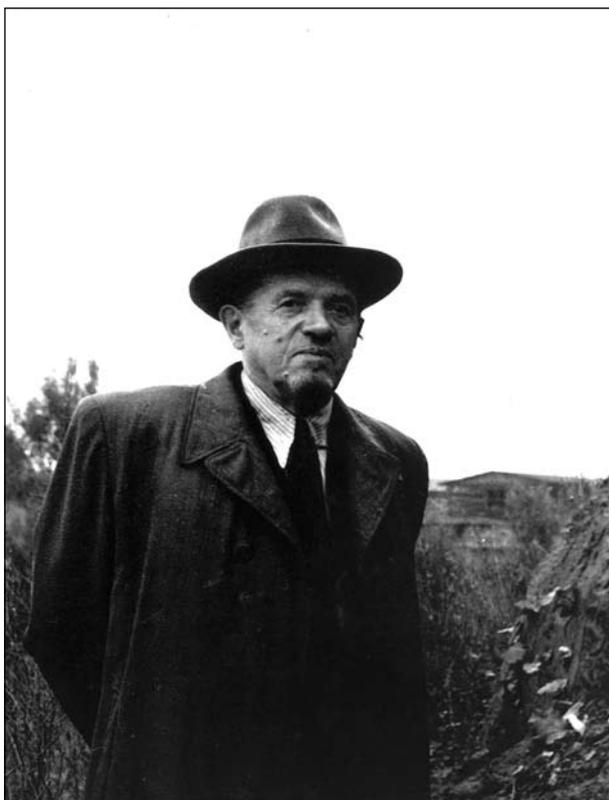

ЛИСТИ П.П. ЄФИМЕНКА ДО І.Г. ШОВКОПЛЯСА

Петро Петрович Єфименко, 1950-і рр. Дольні Вестоніці (Чехословаччина)

Кілька років тому Галина Іванівна Шовкопляс, дочка І.Г. Шовкопляса передала в Археологічний музей ІА листи П.П. Єфименка до І.Г. Шовкопляса.

Петро Петрович Єфименко (1884—1969) академік АН УРСР, фахівець з первісної археології, зокрема, палеоліту. У 1945—1954 рр.

обіймав посаду директора Інституту археології АН УРСР.

Іван Гаврилович Шовкопляс (1921—1997) д. і. н., професор, фахівець у галузі палеоліту, у 1949—1950 рр. — учений секретар, а в 1950—1960 рр. — заступник директора ІА АН УРСР.

Листування охоплює період 1950—1954 рр. Петро Петрович у цей час часто буває у Ленінграді та Москві з інститутських справ та за станом здоров'я. В листах обговорюються питання розвитку археологічної науки в Україні, формування наукового колективу, польових досліджень та наукових видань. У листах часто зустрічаються згадки про «Ітоги» або «Очерки». Йдеться про підготовку видання «Нариси стародавньої історії Української РСР», яка вийшла вже у 1957 р. під редакцією директора ІА С.М. Бібікова.

Ці листи — це одна сторінка в історії Інституту та археологічної науки в Україні, в них згадуються імена багатьох дослідників, короткі відомості про яких наведено в коментарях.

Детальнішу інформацію про фахівців, згаданих у листуванні, можна отримати у виданнях [Мезенцева, 1997; Інститут ..., 2015].

1950

16 апреля 1950 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Из ряда вопросов, которые мне удалось разрешить в Москве, срочность имеет дело Даниленко. Я договорился с Т.С. Пассек, что 1) диссертация В. Н. будет поставлена не на перезащиту, а лишь на утверждение, 2) что это будет сделано возможно скорее по получении

соответствующих материалов. Предложите В. Н. поторопиться с отсылкой диссертации и сопроводительного объяснения к ней.

Имею к Вам поручение. Я пришел к мысли о необходимости рассылки на места — в пределах всего СССР — краткого проспекта изданий нашего Института, вышедших и выходящих. В кратких словах указывается характер и общие цели наших основных изданий, их содержание и пр. Такой проспект на 2—4 стр. должен быть направлен во все Университеты, Академии, Педвузы, институты, областные библиотеки и т. д. Для этого потребуется тираж, вероятно, до 1000 экз. Поскольку наше издание выходит на украинском языке, это единственный путь добиться его широкого распространения. Проспекты эти, через ВКАП (?), можно послать и за границу.

Договоритесь в издательстве, набросайте текст и вышлите мне.

Что делается у нас в Институте?

Прошу Вас сообщать мне об этом более или менее регулярно.

Пользуюсь случаем переслать настоящее письмо с тов. Баранович. Я ею вполне доволен. Она успела сделать очень много в сущности за самое короткое время.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

P.S. Борис Лобановский вышлет вам свою автобиографию. Первую он составил совершенно наспех и это послужило причиной отвода со

стороны Консевича. Болезнь, о которой пишет Лобановский, это общая для всех ленинградцев дистрофия во время блокады. Причина явно для отвода недостаточная. Постарайтесь заменить первую второй автобиографией.

1951

20 октября 1951 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Вот уже неделя, как выехал из Киева. Нельзя сказать, чтобы Кисловодск встретил особенно гостеприимно — здесь достаточно холодно и сыро. Расчитываю все же основательно отдохнуть, так как чувствую, что переработал.

Что делается в Киеве, как Фабрициус?

С отзывом о работе П.И. Борисковского, который я должен был ему послать перед отъездом, получилось какое-то недоразумение. Он телеграфирует, что его не получил.

Я передал свое письмо и отзыв Лиле с просьбой это и другое положить в конверт большого формата, чтобы не мять отзыв, поскольку последний имеет официальный характер. Паве Иосифович же получил одно письмо, без отзыва. Справьтесь у Лили. Если она его почему то не послала, в моем столе, в правом верхнем ящике, лежит копия отзыва.

Во всяком случае сообщите Павлу Иосифовичу о положении дел. Он очень беспокоится. Как

Дольні Вестоніці. 1950-і рр. У центрі — П.П. Єфименко, праворуч — Богуслав Кліма

Зліва направо — І.Г. Шовкопляс, А.М. Гохман, В.Й. Довженок, Г.Т. Ковпаненко. 07.11.1950

наши экспедиции? Выехал ли Алексей Иванович (Тереножкін — Л. К.)?

Пишите обо всем. Привет.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

P.S. С 1 ноября у нас будет работать по договору Борис Лобановский. Я уже дал инструкции Жене Максиму. Борис будет ему помогать по обработке Кратк. Сообщ.

Напомните, чтобы мне выслали зарплату на руководство администрации в Кисловодск.

25 октября 1951 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Не могу понять Вашего молчания. Я в своем письме просил Вас сообщить, сто делается у нас в Институте, в частности как обстоит дело с Фабрициус. Просил перевести мне деньги за руководство аспирантами. Меня интересует удовлетворили ли Вы ходатайство Мизина о дополнительном ассигновании 20 тыс. От Вас же за это время я получил только телеграмму относительно аварийного состояния машины и невозможности выслать грузовик за материалами Титенко (Ковпаненко — Л. К.).

Отсутствие каких-либо сообщений от Вас меня не может не тревожить.

Я пробуду здесь до 9-го ноября, затем проеду на короткое время в Москву. Не откажите незамедлительно сообщить мне обо всем, что меня может интересовать. По возможности обстоятельно.

Кроме того, прошу Вас перевести мне 1000 руб. (командировочных) — я выехал не

успев ничего получить. Если это письмо дойдет до Вас с запозданием, лучше деньги переведите телеграфом. Конечно уведомите о переводе.

Уехал ли Арк. Марк. (Гохман — Л. К.) и когда собирается вернуться?

П. ЕФИМЕНКО

P.S. Выслан ли мой отзыв в Ленинград, П.И. Борисковскому?

29 октября 1951 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Отвечаю на Ваши вопросы.

1) Оглавление тома следует сохранить в том виде, как есть, за исключением последнего раздела (маршрутные экспедиции). Как вы и предлагаете, соответствующий материал следует разнести по другим рубрикам. Согласен также на новое название предпоследнего раздела. Что касается остальных разделов, то при Вашем варианте получится крайняя перегруженность, нет стройности построения тома. А это момент весьма существенный. И нет никакой беды в том, что, напр., Чернигов следует за Киевом.

2) В первую очередь пустите Кратк. Сообщ. № 1—2.

3) В отношении статьи М.Я. Рудинского считаю, что вы правы. Распорядитесь, чтобы по моему приезду были подготовлены (к 15 ноября) первые краткие данные о результатах работ на Новостройках. Общий объем не должен быть больше 1/2 печ. л.

4) В отношении Буракова, Бреде и др. я Вам телеграфировал. Материал необходимо об-

рабатывать в Киеве. Относительно оплаты я договорился с Гохманом. Трудности здесь не только в квартирном вопросе. Во всяком случае поставьте в известность Буракова и Бреде, что я прошу их быть в Киеве к моему приезду. Продлите им командировки. У меня имеется предположение, как их устроить на зиму в смысле помещения.

Несколько иначе стоит вопрос с Антоновой. Она хочет устраиваться на постоянную работу в Херсоне. Пускай уже решают сами.

Мизину можно разрешить взять его материал для первичной обработки в Днепропетровск.

5) Командировочные мне вышлите не 1000, а, скажем 600 руб. Думаю, что обойдусь.

6) С Фабрициус нужно, конечно, выждать. Жду дальнейших сообщений.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

2 ноября 1951 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Вы, очевидно, уже получили мое письмо, содержащее ответы на ряд поставленных вами вопросов.

В последнем (третьем) письме Вы пишете относительно переаттестации сотрудников. Входят ли сюда работники библиотеки? Нам нужно подумать относительно привлечения для этой работы новых людей. Хорошо было бы сменить также Брязкуна.

Что же касается собственно научных сотрудников, то торопиться с этим делом я бы не стал. Нам нужно подбирать подходящую смену.

Да, кстати, чтобы не забыть. Я согласовал с Гохманом вопрос о Лобановском. Он приступит к работе у нас (сверхштатным) с 1-го ноября. Посадите его за обработку Кратк.Сообщ. в качестве помощника Жене Пусть Женя требует от него реальной работы. Зуца же нужно перевести на обработку коллекционных материалов, может быть он проявит здесь больше интереса.

Относительно Перв.Общ. я еще сам не решил окончательно. Думаю, однако, что при темпах нашего издательства не приходится мечтать о выходе книги в этом году.

Вот как будто бы и все.

Желаю вам всего доброго.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

Сегодня выезжаю в Москву 20/XI.

P.S. Да, забыл. Osteологические материалы Плисецкому отправляйте.

4 ноября 1951 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

В дополнение к тому, что недавно писал Вам, сообщаю, что деньги, 900 руб., получил.

Вот что очень важно. Необходимо сразу приступить к составлению Альбома по нашим экспедициям на южноукраинском строительстве. Дело это весьма срочное. Его нужно готовить в нескольких экземплярах. Альбом должен быть достаточно нарядным. Используйте, в частности, материалы Л.М. Славина.

Я направил С.С. Баранович в Умань для некоторых дополнительных наблюдений. Вышлите ей командировку с 29 октября.

Всего доброго Ваш П. ЕФИМЕНКО

Київ, бульвар Шевченка, 14. Перший зліва — П.П. Єфименко, третій — Д.Я. Телегін, І.Г. Шовкопляс, А.І. Фурманська, Н.П. Амбургер, В.А. Іллінська, О.І. Тереножкін, В.Й. Довженок, Д.І. Бліфельд

	<table border="1"> <tr> <td>3</td> <td>856</td> <td>а</td> </tr> <tr> <td colspan="3">Ленинград Почтамт</td> </tr> </table>	3	856	а	Ленинград Почтамт			ЗАКАЗНОЕ	
3	856	а							
Ленинград Почтамт									
Киев									
бульвар Шевченка 14									
Институт археологии									
Шовкоплясу									
Ивану Гавриловичу									
Адрес отправителя: <u>Єфименко П.П.</u>									
<u>Ленинград, Невский пр. 60 кв. 3</u>									

7 ноября 1951 г.

1952

17-X-52 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Поздравляю Вас с Вашим праздником.

Из моих писем вы знаете, что я думаю по всем поставленным Вами вопросам.

Вы пишете относительно рецензирования наших изданий. Я думаю, это дело хорошее. Естественно, что мы издаем наши труды не для самих себя. Всякую справедливую критику следует приветствовать — она помогает идти вперед.

К тому же никто не запрещает нам (наоборот) высказывать свое мнение об изданиях ИИМК. В них есть серьезные недостатки.

От Буракова я имею письма и представляю себе его планы и предположения. Все это придется решать уже в Киеве. Во всяком случае я сомневаюсь, чтобы этот материал можно было обработать научно в Херсоне.

В последнее время я писал Вам относительно альбома. Посоветуйтесь со Славиным, Рудинским, Добровольским, Тереножкиным и другими и составьте план такого альбома и текста к нему.

Желаю вам всего доброго.

Привет товарищам.

П. ЕФИМЕНКО

P.S. Весьма важно, чтобы в первом номере Крат. сооб. был помещен свежий материал по Новостройкам. Нужны и обобщающие статьи по разным темам и обзоры, дающие представление об объеме и характере наших работ и статьи типа публикаций. Но все это достаточно сжато.

В Москве только что прошло интересное совещание по вопросам этногенеза. Запросите, как можно получить стенограмму.

Дорогой Иван Гаврилович!

Пишу Вам из больницы. Приходится писать лежа, что не очень удобно. Сколько меня здесь продержат пока сказать трудно. Думаю, что дней через 10—15 меня могут отпустить домой, но только на какой-то срок. Затем, очевидно, придется вернуться сюда опять, может быть на целый месяц для второй операции. К сожалению многое здесь все еще остается неясным.

Моя командировка кончилась. Завтра вышлю ходатайство о продлении командировки на месяц, так как надеюсь, что смогу все же поработать дома над своей книгой. Когда выяснится, сколько мне еще придется пробыть здесь, я буду просить свой неиспользованный отпуск.

Уехал ли Аркадий Маркович (Гохман — Л. К.)? Он мне так и не ответил на письмо, в котором я послала ему две доверенности на получение денег — зарплаты за первую половину октября и гонорара за редактирование книг Каргера и Гончарова (мне передали, что гонорар этот выписан издательством). Мою зарплату он должен был передать Наталье Николаевне или моей племяннице Маше.

Ничего мне Аркадий Маркович не написал и относительно 1000 руб., оставшихся за неиспользованный отпуск.

Теперь относительно институтских дел. Очевидно Выезжева, как не имеющего ученой степени, в ученые секретари провести нам не

удастся. Поэтому я не буду возражать против назначения на эту должность Д.Я. Телегина. Это удобно уже и потому, что ее раньше занимала Рыбалова.

Я буду просить Вас согласовать этот вопрос с Консевичем.

Что слышно о Куфтине?

Я знаю, что он, по моему совету, был у И.Т. Швеца и у А.В. Палладина. Но сейчас все дело в жилплощади, без этого Куфтин переехать не может. Прошу Вас связаться по этому

вопросу с отделом науки Ц. К.; что там скажут относительно перспектив на возможности переезда Куфтина в ближайшее время.

Я уехал не успев познакомиться ближе с состоянием работы Софьи Станиславовны Березанской над ее диссертацией. Это меня очень беспокоит. У нее остается уже не так много времени. К тому же уехал и А.И. Тереножкин. Посоветоваться ей там не с кем. Попросите ее написать мне о положении дела с ее диссертацией.

Дорогой
Иван Забурович!

Дійсний член
Академі наук Української РСР
ПЕТРО ПЕТРОВИЧ
ЄФІМЕНКО

16 " травня" 1957 р.
м. Київ, вул. Челюскінців, 4/20.
Тел. 4-90-49.

Из ряда вопросов, которые мне удалось разрешить в Москве, срочный имеет дело Данилаш. Я договорился с М.С. Кассом, что 1) диссертация В.И. Лурей поставлена не на пересмотр, а лишь на утверждение, 2) что это может сделать возможно скорее по поручению соответствующим лицам. Предложите В.И. поручиться с отсылкой диссертации и соответствующего объяснения к ней.

Имеется к Вам поручение. Я приняла к сведению о необходимости рассмотреть на шестом в пределах вето СССР-хрущовского проекта издания нашего института, вышедших и выходящих. В критич. анкетах указывались характер и отрывки из наших основных изданий, их содержание, и пр. Такой проект на 2-4 стр. должен быть направлен во все университеты, Академии, ^{небучки} (институты), отраслевые библиотеки и т.д. Для этого необходимо тиражи, вероятно, до 1000 экз. Поскольку наше

издание выйдут на украинском языке, это единственной путь для его широкого распространения. Проследите этот, чтобы ВАС, можно посылать за границу.

Договорился в индивидуальности, напросиле у вас и вышлите мне. Что делается у нас в институте?

Прошу Вас сообщить мне об этом более или менее регулярно.

Послужил алмазы переслать напечатанные материалы с ГИИ, Баранович. Я его вполне доволен, она должна сделать как можно в ближайшее за самое короткое время.

Ваша П. Зубина

P.S. Борис Лобинский высылает вам свою автобиографию. первую он составил совершенно наскоро и это получилось очень отрывки со стороны Консевича. Больше, в которой пишет Лобинский, это отрывки для всех неинтересных деталей во время блокады. Прочитав автобиографию недостаточная. Контрактные замечания первую вторую автобиографией

С Телегиным в этом смысле, очевидно, все достаточно благополучно. С текстом его я хорошо знаком.

Борису Лобановскому я поручил составление указателей для Первобытного общества. Передайте ему, что пускай сам решает, стоит ли из предметного указателя выделять особый указатель-географический.

В конце концов можно ограничиться лишь двумя — авторским и предметным, выделив лишь в последнем особым шрифтом названия палеолитических местонахождений.

Как Ваше здоровье и Вашей семьи?

Желаю вам всего доброго

Ваш П. ЕФИМЕНКО

19-X-52 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

На днях послал Вам письмо. Буду ждать на него ответа. Сейчас пересылаю заявление в Президиум с просьбой продолжить мне командировку.

Чувствую себя значительно лучше — уже смогу свободно передвигаться. Вероятно мне скоро разрешат прогулки в саду, а затем и отпустят на время домой.

Пишите, что делается в Институте. Когда будет проводится переаттестация? Как обстоит дело с Телегиным и его зачислением в ученые секретари? Как движется диссертация С.С. Березанской? Ей нужно помочь с оформлением иллюстраций.

Привет всем нашим.

Дружески жму руку.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

P.S. Чтобы не было задержки с оформлением командировки лучше передать заявление Президенту, объяснив Серафиме Ивановне, что это вызвано моим нездоровьем.

[30.10.52]

Дорогой Иван Гаврилович!

Сегодня 30 октября. Дня через 3—4 я рассчитываю быть дома. Но мои заключения, очевидно, не кончатся раньше второй половины декабря. Ближайшие две недели я смогу работать, но буду связан необходимостью являться каждый день на назначенные мне процедуры. Затем предстоит трудная операция, после которой придется долго лежать в кровати.

Совершенно естественно, что я прошу продления командировки не для того, чтобы получать командировочные. Мне просто надо оформить свое пребывание здесь. Ни на какие суточные я претендовать не буду.

Таким образом, мне нужно еще официально оформить два месяца — ноябрь и декабрь. Прилагаю к настоящему письму два заявления — на командировку и на отпуск. Посоветуйте, как лучше сделать.

Конечно, можно было бы на месяц перейти просто на бюллетень. Но Аркадий Маркович делать этого не советует. Почему, собственно, я не совсем понимаю. Он это говорил Софье Николаевне, а мне ничего не написал.

В своих заявлениях я сроков не проставляю, чтобы Вам было легче действовать в зависимости и от этого ответа на мое предыдущее заявление.

Буду ждать дальнейшей информации о том, что делается у нас в Институте.

То, что вы пишете о превращении Итогов в древнюю историю Украины на мой взгляд просто несерьезно. Советую вам не выдавать никаких векселей, которые Институт оплатить, конечно, не сможет.

Желаю вам всего доброго

Ваш П. ЕФИМЕНКО

14-XI-52 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Только что получил Ваше письмо с пометкой от 6/XI. Правда оно было, судя по штемпелю, отправлено только 11-го.

Вы не отвечаете на целый ряд мной поставленных вопросов. Отсюда приходится думать, что мои письма еще недошли.

Меня интересует, как обстоят дела с квартирой для Куфтина.

Я дважды писал Вам относительно необходимости сделать примечание к статье Артамонова.

В последнем письме я рекомендовал Вам начать личную перетряску состава Института в тех рамках, о которых мы с Вами договорились.

О том, сколько мне придется пробыть в Ленинграде, сейчас я могу говорить лишь очень предположительно. Операция мне предстоит нелегкая и я вижу как медленно идет выздоровление после нее.

Поэтому, если Вы считаете необходимым повидаться со мной, думаю будет лучше, если Вы приедете незамедлительно. Очень может быть, что после 25 ноября и на длительный срок, я не буду в состоянии беседовать с Вами ни о каких деловых вопросах.

Сегодня хочу телеграфировать Вам, чтобы Вы позвонили мне в Ленинград (мой телефон А-5-19-93 — он очевидно записан у Вас или его можно узнать у моего сына). Лучше, думаю, около 7—8 ч. вечера, так будет легче договориться.

Пока желаю Вам всего доброго

Ваш П. ЕФИМЕНКО

7 ноября 52 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Уже третий день нахожусь дома. Поскольку это лишь временная передышка и худшее остается впереди не могу сказать, чтобы я чувствовал себя особенно хорошо, тем более, что

несколько беспокоит распоротый живот. Но, в общем, я вполне сносно настроен и очень интересуюсь делами Института.

На некоторые ваши вопросы я уже ответил в предшествующем письме. Обдумывая положение с нашими «Итогами», я полагаю, что мы можем пойти на то, чтобы разделить обобщающую часть и археологические карты — прежде всего в целях сокращения общего объема текста. Ничто не может нам поменшать опубликовать сводную археологическую карту УССР отдельно, в виде особой книги.

Опасно другое — итти на подмену наших Итогов задачей составления древней истории Украины. Последнее, конечно, было бы совершенно нереальным.

Меня очень заинтересовало то, что Вы пишете о новых открытиях Бодянского энеолитических погребений. Это дело величайшего значения. К сожалению Вы этого обстоятельства не учли. Разве может В.Н. Даниленко справиться с таким памятником. Тут дело идет о настоящем монографическом всестороннем исследовании и соответствующей публикации. Я телеграфировал Вам вчера, чтобы вы срочно обратились к Удальцову об участии ИИМК в этих работах и присылке для их осуществления С.Н. Бибикова. Иначе все это будет носить характер примитивности и кустарщины не допустимой в подобных исследованиях.

Доклад на сессии о достижениях нашей науки дело очень ответственное. Очевидно сделать его придется Вам. Но такой доклад должен быть хорошо построен, ни в коем случае не формально. С учетом, прежде всего, итогов нашей конференции. К составлению доклада привлечите группу наиболее активных товарищей.

Относительно превращения в журнал нашей «Археологии» Вы мою точку зрения знаете. Это было бы, на мой взгляд, возможно только при одном условии — издания на русском языке.

Хорошо, если бы издательство выслало мне вклейки возможно скорее. А то я опять выйду из строя по крайней мере недели на три.

Относительно статьи Артамонова, в сборнике докладов придется, как это ни неприятно, сопроводить ее примечанием, в котором следует указать, что при подготовке к печати автором были учтены те многочисленные критические замечания, которые вызвал его доклад на конференции. Что ряд положений доклада, в том виде, в каком он публикуется, носит, конечно, дискуссионный характер, но представляет, несомненно значительный интерес. Текст примечания пусть составит Алексей Иванович (Тереножкін — Л. К.). Позаботьтесь, чтобы текст был хорошо продуман и взвешен.

Теперь о себе. Возьмут меня снова в больницу, на операцию, примерно, вероятно 25 ноября. Там придется проваляться никак не меньше месяца.

Я послал Вам свои заявления относительно командировки без оплаты и отпуска. Никак

не могу понять, почему Арк. Марк. (Гохман — Л. К.) не советует мне переходить на бюлетень. Мне кажется это было бы самое простое и естественное. От бюлетеня в больнице за прошлый месяц я отказался, но мог бы взять его на декабрь. Выясните, прошу Вас, в чем тут дело.

В конце концов мне все это безразлично, важно лишь как оформить мое пребывание в Ленинграде.

Дружески жму Вашу руку

Ваш П. ЕФИМЕНКО

P.S. Да, вот еще что. К концу ноября должна представить свою диссертацию Софья Стан. Березанская. Как и остальные наши аспиранты, которых мы готовим для себя, она должна остаться в Институте. Нужно освежать наш состав. Не откладывайте практическое решение. Если нужно, пришлите приказ, я подпишу.

1953

5-I-53

Дорогой Иван Гаврилович!

Рад сообщить Вам, что здоровье мое заметно улучшается. Во всяком случае пройдено самое тяжелое, при чем, интересно, что это оказалась не сама операция. После операции, часа через два, я уже читал газету и чувствовал себя как ни в чем не бывало. Зато очень полезно было удаление полипов из живота. Больше всего же меня извело отвращение к пище. Оно начинает проходить только сейчас, на 12-й день после операции.

Меня очень волнует, что делается у нас в Институте. Напишите подробнее обо всем. Я получил письмо от Куфтина, он очень огорчен, что дело с переселением в Киев у него не движется с мертвой точки. Каково положении с В.Н. Даниленко, разделался ли он с своей задолженностью по Институту. Как Славин.

Я не могу понять почему так задерживается продвижение диссертации Телегина. Каково положение дела с диссертацией и зачислением Березанской. На какой теме остановилась О.Г. Шапошникова.

Сообщите обо всем поподробнее.

Когда намечается сессия, на которой будут выдвинуты члены-корр. и академики по отделению общественных наук. Я должен знать об этом заблаговременно, чтобы успеть предпринять необходимые шаги.

Жду ответа. Получили мою телеграмму?

Дружески жму Вашу руку.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

8-1-53

Дорогой Иван Гаврилович!

Получил Ваше письмо от 29 декабря. В отношении Ольвии нужно, конечно, выдержать определенную линию, чтобы она не легла нам

каменем на шее. Меня поражает легкомыслие Лазаря Мойсеевича (Славин — *Л. К.*). Как можно было так запустить дело с отчетами! Этот момент необходимо зафиксировать в постановлении.

Вообще же с Ольвией дело все же мне представляется значительно более сложным, чем это, видимо, кажется Вам. Относительно Ольвии необходимо прежде всего договариваться с тем ленинградским коллективом, который все эти годы фактически осуществлял работы в Ольвии и без которого эти работы продолжаться не могут. Если бы мы поступили иначе, на нас обрушатся обвинения в срыве исследовательской работы на таком важном объекте всесоюзного значения. Я думаю нам придется через некоторое время обратиться к Удальцову с просьбой прислать в Киев на совещание Блаватского и двух ленинградцев для разрешения всех этих вопросов.

В своем письме Вы не касаетесь целого ряда вопросов, которые мы с Вами затрагивали во время Вашего приезда в Ленинград. Сейчас меня больше всего интересует положение дела с обновлением кадров института и защита диссертаций нашими аспирантами. По моим сведениям диссертация Телегина до сих пор задерживается. Ничего не сделано для продвижения диссертации Березанской. Прошу Вас считать это первоочередным делом. Мы с Вами договорились, что наши оканчивающие аспирантуру немедленно должны нами зачислиться в штат за счет менее перспективных работников. Это мое твердое решение. Учтите, что если бы мне это не удалось осуществить, я постарался бы немедленно освободиться от Института. Думаю, что сейчас я это сделаю очень легко. Смешно думать о сколько-нибудь успешном завершении таких работ как наши Итоги, если мы будем бросаться наиболее ценным для нас, нами подготовленными людьми.

Вы напрасно думаете, что я на Вас за что-то сержусь. Полагаю однако, что Вам следует сейчас проявить больше учета положения, если Вы хотите видеть меня руководителем в Институте.

Ваш ЕФИМЕНКО

20-1-53

Дорогой Иван Гаврилович!

Положение в Институте меня очень беспокоит. Вы, конечно, прекрасно представляете насколько слаб авторский коллектив нашего первобытного отдела. Но я не думаю, чтобы положение могло улучшиться, если Вы гнилой орех будете стараться позолотить ссылками на Труды тов. Сталина. Гениальные труды тов. Сталина должны быть учтены для всей нашей работы начиная с первой до последней страницы. Но монополизировать их для каменного или бронзового века, это, конечно, недопусти-

мо. Наша работа должна строиться не на рассуждениях, а на твердо установленных фактах, должна раскрывать стоящие перед нами проблемы, должна показать читателю, что наука в этой области, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, на указания Сталина, делает в сущности лишь свои первые шаги. Затем объем работы нельзя слишком сжимать. Это может очень ослабить ее содержание. Очень сжать придется по необходимости лишь первую часть. Боюсь, что Вы, по неопытности, всего этого не учитываете. Да я понимаю, что с Вас этого требовать невозможно. Помочь же Вам в Институте никто не может. Это все меня настраивает весьма пессимистически.

Вы мне решительно ничего не сообщаете о делах Института. Ничего не пишете, представил ли Даниленко все свои отчеты за прошлые годы. Как положение с Куфтиным. Как идет реорганизация библиотеки и др. наших учреждений. Зачислен ли Бодянский и т. д. Совершенно не могу с Вами согласиться относительно Вашей роли в задержке диссертации Телегина и не зачислении до сих пор Березанской. За это ответственности с Вас я не могу снять.

Пока я директор Института, я ожидаю от Вас более ответственного отношения к моим указаниям и распоряжениям.

П. ЕФИМЕНКО

26-VI-53 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Мое пребывание в Ленинграде сложилось не совсем так, так я рассчитывал. С одной стороны, здесь стояла такая жара, что я с большим трудом мог работать над редакционной статьей, а к Костенкам так и не приступил. С другой, оказалось совершенно необходимым принять срочные и энергичные меры в связи с непрекращающимся воспалением пузыря. Оно оказалось бактериальным. Мне трое суток подряд каждые несколько часов вспрыскивали пенициллин, помимо всяких иных процедур.

Передовую все же закончил. Пересылаю ее Вам с просьбой собрать все возможные замечания с целью всерного ее улучшения. Сегодня же возьмусь за Вашу статью. Книпович до сих пор больна. Беседовал с Капошиной, которая вполне согласна с нами в отношении планов по Ольвии. Артамонова еще не успел повидать. Хочу предложить ему опубликовать в крат. сообщ. его письмо, конечно соответственно исправленное.

(Только что говорил с Вами по телефону. Письмо продолжаю, с тем, чтобы еще написать Вам по получении третьего письма).

Не совсем понимаю, почему так задерживается выезд первых групп на Каховку. Отправляйте всех, кого можно.

С Рогачевым относительно его статьи думаю переговорить завтра, тогда сообщу Вам.

Начал знакомиться с текстами по «Итогам».

Раздел А.И. Тереножкина оставляет благоприятное впечатление.

Глава М. Брайчевского была бы неплохой, если бы он ее не портил нарочитой «популярностью» изложения, которая ощущается читателем как вода налитая в хороший суп. Пусть он срочно эту воду удалит.

К сожалению пока не получил следующую за текстом Брайчевского главу Блифельда, поэтому не могу судить насколько обе эти части согласованы.

Было бы очень важно в самое ближайшее время приступить к выглаживанию текста Итогов в целом. Вероятно на первом этапе эту работу лучше всего было бы поручить молодежной бригаде, например, Буракову, Брайчевскому, Алле Брайчевской. Жаль, что мы упустили Инну Антонову, у нее прекрасные литературные способности. Она могла бы быть нам очень полезной. К стати как Вы полагаете, нет ли возможности сейчас думать о ее привлечении к работе в Институте?

Тороплюсь закончить письмо пока не закрыли почт. отделение.

Всего доброго.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

1-VII-53 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Простите, что очень задержал замечания по Вашему тексту. Мне как то не повезло в эту поездку и я мало, что успел сделать из того, что для себя наметил.

Замечания прилагаю. По существу, главное, это необходимость придать тексту более фундаментальный, более конкретный характер. В этом отношении он резко отличается от остальных частей «Итогов». Палеолит Украины должен быть показан в свете реальных достижений нашей науки, научного исследования, которое всегда движется вперед и ставит себе новые и новые цели. И поменьше цитат.

Сегодня говорил с М.И. Артамоновым. Получить здесь подходящего кандидата в аспирантуру нам будет трудно, гл.обр. из-за жилищных условий. Молодежь боится, что будет трудно устроиться с квартирой, вероятно и Валентина Дмитриевна (Рыбалова — Л. К.) не очень в этом смысле обнадеживает тех, кто к ней обращается с подобными вопросами.

Поговорите с Лобановским. Если он будет держать испытания, нам нецелесообразно отказываться от двух единиц.

Я писал Вам (вернее, кажется, говорил по телефону), что очень заинтересован выяснить нельзя ли нам привлечь в аспирантуру Инну Антонову. Это человек очень подходящий.

Присланные мне статьи по Итогам прочел и, в общем, остался доволен. Правки требуют, кроме главы Брайчевского, вводный раздел

Славина — греческая колонизация. Там не все благополучно в смысле установок. Затем Тира: вторая половина этой статьи совсем необработанна литературно. Требуется правки и глава Блифельда. Кроме того все статьи невыправлены из под машинки. Собираясь в Киев подумываю, кого привлечь к работе в Надпорожье. Для работы на славянских памятниках в качестве своих помощников я хотел бы взять на месяц Березовца, м. б. и Брайчевского.

По бронзе я думаю пригласить — по ранней Шапошникову, по поздней — Березанскую.

Таковы мои планы. Что из этого выйдет реально, еще не знаю, так как у меня что-то никак не наладится с здоровьем. Я рассчитывал выехать отсюда числа 2—3, но доктор решительно не пускает. Придется задержаться на неделю. Видимо у меня был, и вот только что прорвался нарыв в пузыре. От этого так долго держался и воспалительный процесс.

На днях вел переговоры с дирекцией Артиллерийского музея. Музей склонен вкладывать в наши предприятия довольно крупные суммы. Сейчас они очень заинтересованы в исследовании Сечей, затем «татарского городка». Дают двух человек.

М.И. Артамонов в скором времени выезжает на Днестр. Предполагает провести значительные раскопки. И.И. Ляпушкин выехал с неделю назад на Левобережье.

Вот все главные новости.

Желаю всего доброго

Ваш П. ЕФИМЕНКО

P.S. Совсем забыл сказать, что А.Н. Рогачев не очень склонен заниматься переработкой статьи. Предпочел бы, чтобы это сделали в Киеве. Поскольку большая статья на ту же тему у него будет печататься в сборнике «Палеолит и неолит», может быть стоит вообще воздержаться от публикации ее у нас.

4-11-53

Уважаемый Иван Гаврилович!

Из Ваших писем у меня складывается впечатление, что за последние месяцы со времени моего отъезда Вы с увлечением занимались отчетами и всякого рода администрированием, но то, что нужно институту и о чем мы с Вами договаривались, оставлено Вами без всякого внимания. Очевидно, Вы полагаете, что Ваше дело «возглавлять» институт, а не быть чьей-нибудь «нянькой». Так Вы выражаетесь.

Мне кажется нужно быть совсем наивным человеком или совсем ничего не понимать в делах института, чтобы считать, что товарищи из первобытного отдела могут дать приемлемый текст. Более того, что они дали уже, дать они, явно не могут. Значит нужно искать выход из положения, искать новых людей, новых авторов. Я поручил Вам принять все меры к тому, чтобы облегчить и ускорить переезд Куфтина в Киев. Куфтин, Те-

легин и Березанская это те люди, которые могли бы помочь Институту выйти из тяжелого положения; во всяком случае могли бы оказать мне существенную помощь. Вы же палец о палец не ударили, чтобы хоть чем-нибудь помочь в этом важнейшем для нас деле. У Вас за всю зиму не оказалось времени. Чтобы убедиться в том, сдали ли Даниленко все его дневники и отчеты. Могу объяснить это только тем, что Вам сейчас важнее самостраховка, чем выполнение Вашего долга. Вы мне так и не объяснили почему, несмотря на прямо е мое указание, до сих пор не зачислен Бодянский. Прошло уже столько времени, а сборник наших докладов на пленуме до сих пор не вышел. Таким образом ничего из того, о чем мы с Вами договаривались в Ваш приезд в Ленинград, Вами не выполнено. Вряд ли в этих условиях повторная Ваша поездка сюда могла бы принести какую-нибудь пользу.

К письму прилагаю подписанную мною последнюю страницу статьи.

Прошу обращение Комитета по Сталинским премиям отослать обратно, уведомив о моей болезни.

В Киеве я рассчитываю быть около 20 февраля.

П. ЕФИМЕНКО

11-11-1953 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Ваше письмо получил. Наиболее важным для Института, конечно, является благополучное завершение работы по Итогам. На этом должно быть сосредоточено все Ваше внимание. Подстегивайте Богусевича, активизируйте редакционную работу, в особенности по разделам славянской археологии, собирайте рецензии и срочно готовьте иллюстрационный материал.

Не совсем понимаю, о какой конференции в феврале Вы пишете. Боюсь, сто тут произошло какое-то недоразумение. Я не помню, чтобы мы с Вами договаривались на эту тему, тем более в связи с Вашей поездкой в Москву. Откуда возникла эта мысль? Не лучше было бы все это предварительно со мной согласовать. Иначе может получиться действительно совершенно нежелательное и неприятное недоразумение.

Что Вы думаете о Канивце? Уже сейчас нужно наметить в этом смысле определенный план действий.

Меня беспокоит положение Бодянского. 16-го заканчивается срок его командировки. Если мы не можем зачислить его на штатную должность, его нужно использовать по договорам. Это человек исключительно ценный. Договоритесь с В.Н. Даниленко — может быть Бодянскому можно пока продолжить командировку.

Дальше ему можно поручить составление подробной археологической карты Надпорожья. У него имеется ряд интересных записей и наблюдений.

Отсюда, из Кисловодска, 27-го я предполагаю выехать в Москву на несколько дней для переговоров по ряду вопросов. В связи с этим хорошо, если бы Вы написали мне, с кем Вы там виделись и о чем договорились.

Числу к 20-му мне нужно будет выслать сюда командировку. Заявление я отправлю в самые ближайшие дни, вероятно, завтра.

Желаю Вам всего доброго

Ваш П. ЕФИМЕНКО

17 ноября 1953 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Вы, очевидно, получили мою телеграмму. Присланная Вами программа конференции меня вполне удовлетворила. Я так остро реагировал на Ваше сообщение потому, во-первых, что уезжая в Москву Вы не ставили передо мной вопрос о переговорах с москвичами на эту тему, и, во-вторых, и это основное, я опасался, что своими силами конференцию мы сейчас поднять не сможем. Если же нам обеспечено широкое участие, в смысле докладов, москвичей и ленинградцев, это в корне меняет дело. Тут создается совершенно иная ситуация.

Я понимаю, что нам в организации конференции будет многое облегчено юбилейной датой. Этого я сразу не учел.

Во всяком случае, решил сейчас отложить свою поездку в Москву и заехать сначала в Киев для общей ориентировки в положении дела.

Только что получил телеграмму от Л.М. Славина, в которой он просит включить его статью «Поселения первых веков н. э. на р. Ингульце» в III-й выпуск Кратк. Сообщ.

Статью эту он переделал и она не имеет уже такого кричащего заголовка, как раньше. Я не возражаю против того, чтобы она пошла в этот №. Советую внести ее в список материалов и в этом виде книгу представить в ред. Изд. Совет. Если издательство потребует, сокращение мы можем провести позже.

Еще раз прошу извинить меня за то огорчение, которое я Вам причинил. Я боялся за Институт. Теперь же вижу, что Вы прекрасно справились со своей задачей и могу только Вас поблагодарить.

*Дружески жму Вашу руку
Ваш П. ЕФИМЕНКО*

1954

6 января 1954

Дорогой Иван Гаврилович!

Сегодня добрался до Ленинграда. В Москве был в ИИМК-е, договорился относительно участия в работе нашей конференции. Они предполагают прислать человек 14—15. Просил и относительно тезисов. Напомнил относительно

статьи К.Ф. Смирнова по Молочной, Крупнов это записал.

Редактором тома по ранним полям погребенный будет П.Н. Третьяков; с ним уточнил вопрос о наших материалах (Самойловского, Махно и др.). Он Вам об этом напишет.

Договорился с Дебецем, Плисецким, Левиным относительно антропологических материалов по Надпорожью. Нужно обратиться от Института археологии в Институт этнографии АН СССР (у них есть сектор антропологии) с просьбой взять на себя научную обработку костных материалов из эпипалеолитического и неолитического могильников, исследованных нами в Надпорожье. В случае согласия — командировать их сотрудника в Киев для получения материалов. А равно предусмотреть в планах сектора антропологии участие антрополога в работах 1954 г. (на эпипалеолитическом и неолитическом могильнике) и ассигновать в этих целях 20 тыс. руб. Это дело не откладываете.

Постановление Института археологии с просьбой поддержать выдвижение Перв. общ. на Сталинскую премию вышлите срочно в Москву 1) ул. Герцена 6 (?) Гос. Университет Исторический факультет декану проф. Артемию Владимировичу Арциховскому. 2) Институт антропологии Гос. Университета. проф. Марку Соломоновичу Плисецкому. 3) Институт этнографии АН СССР, Директору проф. С.Н. Толстому. 4) Москва 17, Старомонетный 35, Инст. Геологических наук АН СССР, директору чл.-корр. Варенцову Михаилу Ивановичу.

Нужно также просить эти учреждения выслать свои постановления и, по возможности, отзывы и сведения, где они будут напечатаны. (Г.Ф. Дебеч от Инст. этнографии, там же отзыв П.И. Борисковского, направленный им для напечатания в изд.института, В.И. Громов обещал выслать текст отзыва, который он напечатает в Бюллетене инст.геол.наук). Весь этот материал нужно сосредоточить в Институте археологии, затем его вместе направить в Москву по 3 экз. текста и 5 экз. книги. Хорошо было бы что-то напечатать в Киеве или, хотя бы, направить в печать.

Решение относительно выдвижения Перв. Общ. на премию принял в Ленинграде сектор палеолита. Это решение будет направлено в Москву в ИИМК.

Возможна также поддержка Эрмитажа и ЛГУ. Я еще не видел никого, кроме П.И. Борисковского, который мне сообщил, что большой отзыв он направил Вам, в Киев.

Пока всего доброго. Телеграфируйте или звоните, как идут дела.

Очень прошу поторопить товарищей с материалом для моего доклада.

Желаю вам всего доброго

Ваш П. ЕФИМЕНКО

P.S. Вышла книга П.И. Борисковского, Палеолит Украины. Производит очень приятное впечатление. Я очень рад.

13 января 1954 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Получил два Ваших пакета. К сожалению, материалы для доклада в них носят совершенно случайный, не систематический характер. Никакой картины того, что сделано Институтом по основным разделам — первобытности, скифо-античности и славянской археологии (хотя бы за два последних года) — они не дают. В них вовсе отсутствуют сведения по Новостройкам и по таким темам и объектам, как например, высочская культура или, скажем, Чернигов, Галич, Колодяжин и т. п.

На подобных материалах трудно построить какой-нибудь доклад научно-итогового характера.

Знаю, как быть. Вероятно придется ограничиться просто вступительным словом. Последнее время вообще, откровенно говоря, чувствую себя не очень важно. Очевидно, что это результат воспалительного процесса, который так и не проходит и причины которого доктора не могут установить.

Над первой главой продолжаю работать. Работы, в чисто литературном плане, здесь оказалось значительно больше, чем я думал. Хочется, чтобы в этом смысле к тексту нельзя было придаться.

Посылаю Вам отзыв А.П. Окладникова. Он составлен в расчете на напечатание в газете. Если это возможно, постарайтесь устроить — в газете или журнале. Можно на украинском языке.

Пока желаю всего доброго.

Привет Аркадию Марковичу.

Ваш П. ЕФИМЕНКО

16-I-54

Дорогой Иван Гаврилович!

Только что получил присланные Вами материалы в виде отчетов за 52—53 гг. Это, конечно, не совсем то, что мне было нужно. Я, естественно, не хочу ни в какой мере дублировать ваш доклад, но обойтись без фактов мне было бы также очень трудно. А в первых, пересланных Вами, набросках фактов содержится весьма мало.

Мне было бы совершенно достаточно, если бы руководители работ написали о них всего по несколько строчек. Не давая никакого перечня, я мог бы выбрать то, что мне нужно в виде конкретных иллюстраций. Мне важно было иметь все это в сколько-нибудь систематизированном виде, что мне очень облегчило бы мою задачу. В отчеты же мне просто будет трудно лазить. Постараюсь поскорее выслать Вам все это обратно. Я уже писал Вам, что чувствую себя не очень хорошо. Это затрудняет работу и по докладу и по тексту палеолита. Все же постараюсь и то и другое закончить в ближайшее время.

Вы, очевидно, получили текст отзыва А.П. Окладникова. Тут возникла мысль попробовать напечатать его в «Известиях». А. П. вел переговоры на эту тему с представителем «Известий» в Ленинграде. Ответ должен получить сегодня. В случае положительного решения, сразу вам телеграфирую.

Еще одно дело. Прошу вас выяснить как отнесется наш коллектив к возможности поддержать нашим Ученым Советом выдвижение на Сталинскую премию книги С.И. Руденко «Культура населения горного Алтая в скифское время». Мое мнение, что труд этот представляет большую ценность и если ИИМК его выдвинет, нам нужно поддержать. Я постараюсь, если хватит времени, дать свой отзыв. По моим сведениям в Ц. К. в Москве к этому относятся вполне благоприятно. Только такое обстоятельство и сможет сломить сопротивление ИИМК'а, в частности Киселева. Я полагаю, что им даны уже соответствующие указания.

Пока желаю всего доброго
Дружески жму вашу руку

П. ЕФИМЕНКО

7 июня 1954 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Только что узнал, что О.Г. Шапошникова и М.Л. Макаревич хотели бы сдавать экзамен по специальности 15-го июня. Ввиду того, что на недавних испытаниях О.Г. Шапошникова показала слабую подготовленность, а М.Л. Макаревич не имеет высшего образования по историко-археологическим дисциплинам считаю необходимым проверить их подготовку лично. Прошу Вас во время моего отсутствия экзамена по специальности для них не назначать. Это тем более важно, что, как я узнал случайно, такой экзамен уже был проведен без меня для Р.И. Выезжева, общая подготовка которого вызывает у меня серьезные сомнения.

*Директор Института археологии
П. ЕФИМЕНКО*

24-VI-54 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Вчера отправил вам телеграмму, где отвечаю Вам на ряд поставленных Вами вопросов. Было бы большой ошибкой предоставить работы в Каховке идти самотеком, без общего планирования и общего руководства. А так, несомненно, получится, если правобережная и левобережная группы будут действовать без всякой увязки. Мы уже с Вами достаточно много говорили на эту тему, что бы вновь повторяться. Вы, как и я, хорошо знаете, что могут и чего не могут и Лагодовская и Добровольский. В конце концов дело не в одной финансовой отчетности. Наши работы в Каховке — это научное предприятие. Я не вижу у нас сейчас никого, кто в этом смысле мог заменить В.Н. Даниленко.

Присланные отзывы ИИМК на наши «Очерки» я посмотрел. В общем они произвели на меня хорошее впечатление. Конечно, их нужно полностью использовать. Было бы непростительным легкомыслием не считаться с тем, что там говорится. Прилагаю текст ответа ИИМК. Относительно организации работы по окончательному редактированию «Очерков» нам придется договариваться уже в Киеве.

В отношении А.И. Тереножкина у нас нет выхода. Приходится с ним согласиться, иначе пришлось бы посылать кого-то другого на его место.

Как быть с Юрой, просто не знаю. Конечно, его необходимо оставить в Институте. И балласт у нас есть, вроде Ильи Михайловича, Копылова и других. Я думаю, что Вам следует посоветоваться в Академии что предпринять.

Вот, как-будто, и все.

*Желаю Вам всего доброго.
П. ЕФИМЕНКО*

P.S. А.И. Попов, видимо, живет на даче под Ленинградом. Пытаюсь с ним связаться.

3 сентября 54 г.

Дорогой Иван Гаврилович!

Спасибо за письмо. Стоянка в Фастове очень любопытна, прежде всего, как особый тип памятника. Такие памятники мы еще мало знаем. Время стоянки, скорее всего, будет, как Вы и говорили, ранним мадленом. Интересно какая фауна сопровождает мамонта.

Получил письмо из Костенок. А.Н. Рогачев снова открыл там палеолитическое погребение. Очень просит приехать, но вряд ли я смогу. Видимо к концу сентября меня направят за границу.

У меня была мысль, если состоится раскопки в Мезине, съездить посмотреть, что собой представляет этот памятник. Не знаю, как сейчас это удается.

В отношении Супоневской стоянки вполне согласен принять участие в ее опубликовании. Но над ее материалами следовало бы еще поработать. Главное это то, что в свое время я проработал ее кремневый материал типологически, а вопрос о функции орудий (следы употребления) тогда мной не был надлежаще освещен. В этом плане хотя бы что-то нужно сделать: просмотреть некоторые серии орудий под биноклем. В конце концов я могу это взять на себя.

Статью для БСЭ я, вероятно, смогу написать: немного еще должен подумать. Но это дело ответственное. Нужно будет составить набросок и проконсультироваться со специалистами, в особенности по поздним разделам.

Предполагаю ближайший дни быть в Киеве, тогда переговорим обо всем.

Желаю всего доброго

Жму руку

Ваш П. ЕФИМЕНКО

[БЕЗ ДАТИ]

Дорогой Иван Гаврилович!

Я недавно Вам ответил на Ваше последнее письмо и, как будто, высказал свое мнение по всем затронутым Вами вопросам.

Считаю нужным лишь еще раз подтвердить необходимость примечания к статье Артамонова. Текст примечания, который составит Ал. Иван. (Тереножкин — *Л. К.*) хорошенько продумайте с В.А. Богусевичем. Пришлете его мне.

Пересылаю Вам письмо Бодянского. Мы с Вами решили его включить в штат. Для этого нужно в ближайшее время начать перетряску состава. Подождите возвращения Аркадия Марковича (Гохман — *Л. К.*) и начинайте действовать.

Относительно С.Н. Бибикина и возможности его привлечения к работам в Волошском, мы, очевидно, уже опоздали. Очень жаль, так как памятник исключительный, В.Н. Даниленко с ним не справится. Если все же есть шансы найти там еще погребения, нужно будет Сергея Николаевича направлять туда весной.

Я получил от издательства странное предложение. Вот по истине там правая рука не знает, что делает левая. Прилагаю свой ответ директору издательства. Передайте его без замедления. Пусть Женя Максимов следит за тем, что у них делается с Перв. Общ.

Желаю вам всего доброго

Ваш ЕФИМЕНКО

КОМЕНТАРИ

Антонова Інна Анатоліївна (1926—2000), у 1951—1955 рр. — старший інспектор відділу охорони пам'яток Херсонської обл., з 1955 р. — директор Херсонського заповідника, з 1985 р. — заступник директора з наукової роботи.

Артамонов Михайло Іларіонович (1898—1972), у 1951—1964 рр. — директор Ермітажу (Ленінград).

Березовець Дмитро Тарасович (1910—1970). У 1946—1970 рр. працював у ІА АН УРСР. Досліджував археологію ранніх слов'ян і пам'ятки салтівської культури.

Блаватський Володимир Дмитрович (1899—1980), працював у Московському державному університеті. Антична археологія.

Брайчевська (Сміленко) Алла Трохимівна (1923—2006), у 1948—1988 рр. працювала в ІА АН УРСР, фахівець зі слов'янської та давньоруської археології.

Брайчевський Михайло Юліанович (1924—2001), 1946—1998 рр. — співробітник ІА НАНУ. Фахівець у галузі історії східних слов'ян та Давньої Русі.

Березанська (Баранович) Софія Станіславівна. Працювала в ІА НАНУ. Досліджує добу бронзи на території України.

Бібіков Сергій Миколайович (1908—1988). Фахівець у галузі первісної археології. У 1955—1968 рр. був директором ІА АН УРСР.

Богусевич Володимир Андрійович (1902—1978), у 1947—1962 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Фахівець у галузі давньоруської археології.

Борисковський Павло Йосипович (1911—1991). Фахівець у галузі палеоліту. Працював у Ленінградському відділенні Інституту археології АН СРСР. В Україні розкопував верхньопалеолітичні стоянки Пушкарі I і Велика Акаража.

Бліфельд Давид Ісакович. (1908—1966), 1944—1966 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Фахівець у галузі археології східних слов'ян і давньоруських міст.

Бодянский Олександр Всеволодович (1916—1992), археолог-краєзнавець. У 1946—1976 рр. — старший лаборант ІА АН УРСР.

Бреде Карл Августович (1986—?). 1949—1956 рр. — співробітник Інституту археології АН УРСР, досліджував Гаврилівське городище.

Брязкун В.Я. — старший лаборант ІА АН УРСР.

Бураков Анатолій Віссаріонович (1919—2001). 1951—1953 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Фахівець у галузі античної археології.

Варенцов Михайло Іванович (1902—1977). У 1949—1955 рр. — директор Інституту Геологічних наук АН СРСР (Москва).

Виезжев Ростислав Іванович (1903—1965), у 1946—1965 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Фахівець у галузі слов'янської та давньоруської археології. Виконував обов'язки ученого секретаря ІА.

Гохман Аркадій Маркович — заступник директора Інституту археології АН УРСР з загальних питань.

Громов Валеріан Інокентієвич (1896—1978). Працював у Геологічному інституті АН СРСР.

Даниленко Валентин Миколайович (1913—1982). Фахівець у галузі первісної археології. Працював у ІА АН УРСР.

Дебець Георгій Францевич (1906—1969). З 1945 р. працював в Інституті етнографії АН СРСР. Антрополог (Москва).

Добровольський Аркадій Вікторович (1885—1956). У 1939—1956 рр. працював у ІА АН УРСР. Фахівець у галузі первісної та скіфської археології.

Зуц Всеволод Леонідович (1923—2011). 1949—1952 рр. — молодший науковий співробітник ІА АН УРСР, фахівець у галузі античної археології.

Канівець В'ячеслав Ілліч (1927—1972), у 1950—1955 рр. — ІА АН УРСР, досліджував пам'ятки висоцької культури у Галичині та на Волині та первісної археології (палеоліт, мезоліт) на Печорі (Республіка Комі).

Капошина Серафима Іванівна (1907—1978). Працювала у Ленінградському відділенні Інституту археології АН СРСР. Археологія Північного Причорномор'я (скіфи на сармати).

Каргер Михайло Костянтинович (1903—1976). Працював у Ленінградському державному університеті та Ленінградському відділенні Інституту археології АН СРСР. Давньоруська археологія. Досліджував Київ.

Кніпович Тетяна Миколаївна (1896—1975). Працювала в Ермітажі та Ленінградському державному університеті. Фахівець у галузі античної археології.

Копилов Федір Борисович (1901—1985), з 1944 р. працював у ІА АН УРСР. Наукові інтереси: слов'янська і давньоруська археологія.

Курфін Борис Олексійович (1892—1953). З 1933 р. і до кінця життя працював у Державному музеї Грузії. Археолог, етнограф, член-кореспондент Грузинської АН, досліджував кургани епохи бронзи в Тріалеті.

Лагодовська Олена Федорівна (1899—1958). З 1939 р. працювала у ІА АН УРСР. Фахівець у галузі первісної археології (енеоліт — епоха бронзи).

Лобановський Борис — співробітник ІА АН УРСР.

Ляпушкін Іван Іванович (1902—1968). Ленінградське відділення ІА АН СРСР. Досліджував східнослов'янські пам'ятки.

Макаревич Михайло Леонтієвич (1901—1988). У 1946—1963 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Фахівець в галузі трипільської культури.

Максимов Євген Володимирович (1921—2008), У 1949—1998 рр. працював у ІА НАНУ. Досліджував зарубинецьку культуру.

Махно Євгенія Володимирівна (1913—1992). 1939—1975 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Досліджувала черняхівську культуру.

Окладников Олексій Павлович (1908—1981). У 1938—1961 рр. працював у Ленінградському відділенні ІА АН СРСР. З 1966 р. директор Інституту історії, філології та філософії Сибірського відділення АН СРСР (м. Новосибірськ).

Палладін Олександр Володимирович (1885—1972). У 1946—1962 рр. — президент Академії наук УРСР.

Плисецький Марк Соломонович (1881—1957). У 1931—1957 рр. — директор Науково-дослідного інституту та музею антропології (м. Москва).

Попов Олександр Іванович (1899—1973). Історик, лінгвіст, топоніміст (м. Ленінград).

Рибалова Валентина Дмитрівна (1911—1996), у 1950—1952 рр. працювала в ІА АН УРСР, досліджувала пам'ятки доби енеоліту—бронзи та раннього залізного віку.

Рогачов Олександр Миколайович (1912—1984). Працював у Ленінградському відділенні Інституту археології АН СРСР. Фахівець у галузі палеоліту.

Руденко Сергій Іванович (1985—1969). Ленінградське відділення ІА АН СРСР. Скіфська археологія.

Рудинський Михайло Якович (1887—1958), у 1944—1958 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Фахівець у галузі первісної археології.

Самойловський Ілля Михайлович (1881—1972), у 1934—1955 рр. працював у ІА АН УРСР, фахівець у галузі ранніх слов'ян, давньоруської археології та археології Києва.

Славін Лазар Мойсеевич (1906—1971). У 1938—1971 рр. — працював в ІА АН УРСР, 1940—1946 рр. — директор ІА НАНУ, 1953—1970 рр. — зав. кафедрою археології КНУ. Фахівець у галузі античної археології.

Смирнов Костянтин Федорович (1917—1980). Інститут археології АН СРСР (м. Москва). Дослідник сарматських пам'яток.

Телегін Дмитро Якович (1919—2011). У 1951—1990 рр. працював у ІА АН УРСР. Фахівець у галузі первісної археології.

Тереножкін Олексій Іванович (1907—1981). З 1948 р. працював у ІА АН УРСР. Фахівець у галузі скіфської археології.

Ковпаненко (Титенко) Галина Тихонівна (1923—2013). У 1948—1989 рр. працювала у ІА АН УРСР. Фахівець у галузі перед скіфської та скіфської доби.

Толстов Сергій Павлович (1907—1976). У 1950—1951 рр. — директор Інституту сходознавства АН СРСР (м. Москва).

Третяков Петро Миколайович (1909—1976). Працював в Інституті археології АН СРСР (Москва).

Удальцов Олександр Дмитрович (1883—1958). У 1947—1955 рр. — директор Інституту історії матеріальної культури АН СРСР.

Фабриціус Ірина Василівна (1882—1966). Від 1937 р. працювала в ІА АН УРСР. Фахівець у галузі скіфської археології.

Шапошникова Олімпіада Гаврилівна (1923—2002). Працювала в ІА АН УРСР. Досліджувала пам'ятки енеоліту та бронзи степової зони.

Швець Іван Трохимович (1901—1983). 1950—1952 рр. — головний учений секретар Президії АН УРСР.

Юра Роман Олександрович (1927—1977). 1951—1976 рр. — співробітник ІА АН УРСР. Досліджував давньоруські міста.

Інститут археології Національної Академії наук України. 1918—2014. — К., 2015. — 668 с.

Мезенцева Г. Дослідники археології України. — Чернігів, 1997. — 205 с.

Упорядн. Л.В. КУЛАКОВСЬКА